

5. Blok A. O romantizme [About Romanticism]. Available at: http://dugward.ru/library/blok/blok_o_romantizme.html.
6. Morua A. Olimpio, ili zhizn' Viktora Gjugo [Olimpio, or the Life of Victor Hugo]. Moscow, Rossiya – Kirillica, 1992. 528 p.
7. Chevalier L. Préface sur Notre-Dame de Paris. Paris, Gallimard, 1974. P. 7–26.
8. Hugo V. Notre-Dame de Paris: 1482. Préf. de L. Chevalier; éd. et annotée par S. de Sacy. Paris, Gallimard, 1974. 702 p.
9. Merkulova N. V. Frejmovyj analiz teksta v aspekte onomastiki hudozhestvennogo diskursa [Frame Analysis of a Text in the Aspect of Artistic Discourse Onomastics] // Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Serija «Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanija», 2008, № (2) 10, pp. 22–28.
10. Merkulova N. V. Historical Stages of Evolution of the French Onomastic System // Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta, 2013, № 2 (3), pp. 53–61.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И РАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ В РЕЧИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Бадалова Елена Назимовна, аспирант, Астраханский государственный университет, 416056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: badalova-e@mail.ru.

Статья является частью исследования «Концептосфера романа Ф.М. Достоевского "Идиот"» и представляет собой анализ эмоциональных (любовь, страсть) и рациональных (деньги, капитал) концептов в речи повествователя. На основании проведённого концептуального анализа автор статьи приходит к выводам об идейной составляющей романа «Идиот»: эмоциональный мир героев прямо пропорционален материальному миру.

Ключевые слова: концепты, концептосфера, Достоевский, концептуальный анализ

EMOTIONAL AND RATIONAL CONCEPTS IN THE NARRATOR'S SPEECH AT THE NOVEL "THE IDIOT" BY F.M. DOSTOEVSKY

Badalova Elena N., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: badalova-e@mail.ru.

Article is part of the "Conceptual sphere novel F.M. Dostoevsky's "The Idiot"" and presents an analysis of emotional concepts in the narrator's speech (love, passion) and rational (money, capital). Based on the conceptual analysis of the author concludes that the ideological component of the novel "The Idiot": the emotional world of the characters is directly proportional to the material world.

Keywords: concepts, concept, Dostoevsky, conceptual analysis

Пятикнижие Ф.М. Достоевского в современном литературоведении остаётся загадкой для исследователей. Учитывая психологизм романов Ф.М. Достоевского, изучение эмоционального и рационального в произведениях писателя весьма актуально. В связи с этим рассмотрим эмоциональные и рациональные концепты в романе «Идиот».

Д.В. Сергеева в статье «Концепт "радость" в творчестве Ф.М. Достоевского: культурологический аспект» указывает на то, что частое употребление существительного «радость» со значением «чувство» подтверждает, что «творчество Ф.М. Достоевского пронизано особым психологизмом, а описание эмоций и чувств –

важнейшая для писателя задача» [7, с. 43]. Эмоциональные концепты рассматриваются в работах А. Вежбицкой, С.Г. Воркачёва и др. А. Вежбицкая в книге «Язык. Культура. Познание» размышляет о национальных стереотипах и эмоциональной сфере языка. С.Г. Воркачёв в монографии «Счастье как лингвокультурный концепт» рассматривает общие проблемы лингвоконцептологии и перспективы её дисциплинарного развития, исследует концепты-универсалии духовной культуры («счастье», «родина», «справедливость»), межличностные эмоциональные концепты («любовь» и «дружба»), семиотический концепт «язык» и иллокутивный концепт «оскорбление» [3].

В романе «Идиот» присутствует повествователь, речь которого прерывает или замедляет повествование. Образ повествователя возникает на страницах романа с самого начала. Именно он описывает нам героев в вагоне. Мы можем идентифицировать его речь по ряду признаков, выделенных ещё М.М. Бахтиным. Хронометрические признаки – «В конце ноября, часов в девять утра», «Было уже около одиннадцати часов...» [4, с. 18], «Два дня после этого приключения» [4, с. 173], «Был июнь в первых числах» [4, с. 183]; описательные конструкции – «В одном из вагонов...» [4, с. 5], «Она была сфотографирована в чёрном шелковом платье...» [4, с. 30]; лирические отступления – «Я видал учёных, литераторов, поэтов, политических деятелей, обретавших и обретших в этой же науке свои высшие примирения и цели, и даже положительно только этим сделавших карьеру» » [4, с. 9].

В речи повествователя при описании героев часто встречается концепт «огонь». Возникает вопрос: к какому типу концептов следует его отнести? Приведём примеры: «Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый и почти черноволосый, с серыми маленькими, но *огненными глазами*» [4, с. 5]. «Она [Настасья Филипповна] стояла у самого камина и ждала, не спуская с него *огненного*, пристального взгляда» [4, с. 167]; «Но вдруг все лицо его преобразилось: он ужасно побледнел, губы его задрожали, глаза *загорелись*» [4, с. 215]. Возникновение подобных эпитетов неслучайно. Концепт «огонь» пронизывает сюжет произведения: история самой Настасьи Филипповны связана с огнём – «На третий день по прибытии его [Филиппа Барашкова] в город явился к нему из его деревеньки его староста, верхом, с обожжённою щекой и обгоревшею бородой, и возвестил ему, что "вотчина сгорела", вчера, в самый полдень, причём "изволили сгореть и супруга, а деточки целы остались"» [4, с. 40]. История Настасьи Филипповны изложена повествователем с опорой на слова Тоцкого как мудрёный и хлопотливый «случай». Семантика производных слов (*огненный*, *загорелись*) обладает эмоциональной окраской, таким образом передаётся сильное эмоциональное состояние. Концепт «огонь», несомненно, в данных контекстах относится к эмоциональным.

Мотив огня тесно связан с эмоциональным концептом «страсть». Страсть – сильное, стойкое, доминирующее над другими чувство человека, характеризующееся энтузиазмом или сильным влечением к объекту страсти [8, с. 456]. Мы можем выделить три основные части данного концепта – чувство, ярко выраженное, бесконтрольное.

Для того чтобы проанализировать бесконтрольное чувство как «страсть», необходимо рассмотреть те чувства, что предшествуют по степени контроля героем «страсти». В романе существует чувство привязанности к кому-либо разного свойства: любовь-жалость, любовь взаимная.

Любовь-жалость ассоциируется в романе с князем Мышкиным. Любовь взаимная практически отсутствует в романе «Идиот». Супружеские пары Иволгиных, Епанчиных являются демонстрацией устоявшихся и привычных взаимных чувств. Семья в классическом понимании сложилась у Епанчиных. Влиятельный отец семейства, генерал Иван Федорович Епанчин, властная жена Лизавета Прокофьевна, три талантливые дочери Александра, Аделаида, Аглая. Повествователь следующим образом оценивает Епанчиных: «Генерал обладал цветущим семейством» [4, с. 16]. В речь повествователя включена несобственно-прямая речь героя, в нижеприведённом примере генерала Епанчина: «Да и что, какая цель в жизни важнее и святее целей

родительских? К чему прикрепиться, как не к семейству? Семейство генерала состояло из супруги и трёх взрослых дочерей» [4, с. 16]. Однако в семье царил матриархат, Лизавета Прокофьевна (повествователь зовет её именно так, как называет жену генерал Епанчин) имела большое влияние на мужа-генерала: «Лизавета Прокофьевна становилась с каждым годом всё капризнее и нетерпеливее, стала даже какая-то чудака, но так как под рукой всё-таки оставался весьма покорный и приученный муж, то излишнее и накопившееся изливалось обыкновенно на его голову...» [4, с. 36]. Примечательно, что возникает слово «чудака». В тексте слово «чудак», «дурачок», «идиот» становятся синонимами. Неслучайно определение «чудака» присваивается Лизавете Прокофьевне, ведь она родственница князя Мышкина. Семья Епанчиных, внешне рафинированная, тем не менее обладала собственными скрытыми недостатками. Классический состав семьи – влиятельные родители и талантливые дети – при подробном рассмотрении преобразуется в семейный матриархат и сложные отношения со своенравными дочерьми. Мы можем обозначить данный тип семьи как традиционный, классический.

Иволгиных мы относим к типу случайного семейства. Главной чертой семьи становится «разложение». Каждый стремится найти выгоду, думает о деньгах. Для Гани Иволгина отец и сестра – самые «неудобные люди». Он стремится, как, впрочем, и Коля, отречься от семьи и стать независимым. Глава семьи – генерал Ардалион Александрович – любит приукрашивать не только свои рассказы, но и отношения с людьми.

Чувство страсти присуще главным героям – Рогожину и Настасье Филипповне. Именно они по описанию повествователя находятся в состоянии экспрессивно-агрессивном. Но возможно ли говорить об эмоциональном влиянии двух героев на остальных? Ключевой становится сцена в доме Настасьи Филипповны.

Деньги, горящие в камине, – это своеобразное средство испытания героя, метафизический уход от реальности [5, с. 41]. Ганя, пройдя испытание Настасьи Филипповны, преображается: «Ганя, во фраке, со шляпой в руке и с перчатками, стоял перед нею молча и безответно, скрестив руки и смотря на огонь <...> казалось, что-то новое вошло ему в душу...» [4, с. 167]. Мы можем наблюдать процесс очищения героя. Пачка денег сначала горит в камине, соединяя в себе духовное и материальное пространства, затем отдаётся в дар Гане как залог его победы над собой и передаётся князю в качестве символа дружбы и доверия к нему и одновременно разрыва отношений с Настасьей Филипповной.

Концепт «деньги» в романе «Идиот» является равноценным человеческим чувствам и даже самим людям. В романе большинство героев связано денежными отношениями. Одним из таких героев является Парфён Рогожин. В романе можно объединить ряд эпизодов, связанных с именем этого героя, выделив общий для них мотив денег. Для Рогожина всё в жизни имеет собственную цену. Невеста Настасья Филипповна может быть куплена за большое количество денег.

Парфён Рогожин является инициатором торгов за Настасью Филипповну и намеренно увеличивает сумму, чтобы обезоружить соперников. Рогожин не один раз сопоставляет чувства к женщине и деньги, как, например, в эпизоде встречи Рогожина и Мышкина в III главе (II часть). Повествователь неслучайно несколько раз подчёркивает принадлежность Рогожина к купеческому сословию, называя его не иначе, как «купец Парфён Рогожин». Купеческое происхождение Рогожина – лишь ещё одно доказательство коммерческого отношения к жизни. С. Сальвестрони отмечает: «Купец Парфён Рогожин, охваченный страстью и желанием обладать Настасьей Филипповной как предметом, убеждён, что сможет купить её той огромной суммой, которую он только что получил в наследство» [6, с. 61]. Сватовство Рогожина является одной из центральных сюжетных линий в романе, и вещь (деньги как составляющая внешнепредметного мира) стремится занять центральное место в предметном пространстве романа. Это даёт нам возможность выделить основную функцию концепта «деньги» в романе – сюжетообразующую. Все ключевые моменты, связанные с данным концептом, – это вершинные точки сюжета.

Рациональный концепт «деньги» в романе «Идиот» не только сюжетообразующий. Деньги приобретают централизующее значение в Петербурге «Идиота», что сближает образ города с образом евангельского Вавилона. В тексте Евангелия от Иоанна Вавилон описывается как город грехов и несправедливости, в котором предметный мир захватывает пространство, овладевает духовным миром людей, которые жестоко наказываются за свои поступки.

Описание развитого торгового города даётся через предметный мир (предмет как показатель богатства и благополучия): «Товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих» [1, с. 1239].

Подобное мы наблюдаем в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Пространство, в котором разворачивается действие, – это Петербург, город, который аккумулирует трагедию судеб героев. Нравы и поступки горожан ярко характеризуют атмосферу городского быта.

Князь Мышкин приезжает в Петербург и сталкивается с реальностью, в которой люди подчиняются материальному миру. Вещи завладели жителями и превратили их в объекты купли-продажи. Достоевский изображает тёмный, греховный мир города, в котором царит хаос. Образ Петербурга напоминает евангельский образ Вавилона, это связано, в первую очередь, с мотивом денег. Образ Петербурга-Вавилона создан Ф.М. Достоевским посредством изображения городского пространства и интерьера домов героев. Писатель воссоздаёт сознание современного ему городского общества для того, чтобы указать на опасность замены духовного материальным.

По частоте употребления, наряду со словом «деньги», в речи повествователя (1508 раз в 4 частях романа) можно сравнить слово «капитал» (908 раз в 4 частях романа). Повествователь говорит о капитале Рогожина, Тоцкого, Мышкина. Интересно отметить, что повествователь не говорит о капитале Лебедева, хотя герой очень часто рассуждает о капитале (41 раз в 4 частях романа). Можно сделать вывод о том, что повествователь употребляет слово «капитал», которое включено в семантическое поле концепта «деньги», чтобы указать характер отношений в обществе (зависимость положения от достатка) и, возможно, объяснить причины поведения персонажей в тех или иных ситуациях.

Таким образом, мы выявили ключевые эмоциональные и рациональные концепты – *огонь, страсть, любовь, деньги, капитал*. Концептуальный анализ подтверждает предположение о том, что идейная составляющая романа «Идиот» заключается в изображении греховности и порочности общества, гибельности пути общества. Материальные блага не приносят героям счастья, а лишь ведут к трагедии.

Список литературы

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета – Санкт-Петербург : Лениздат, 2007. – 1243 с.
2. А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер.с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва : Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачёв. – Москва : Гнозис, 2004. – 236 с.
4. Достоевский Ф. М. Идиот: Роман в четырёх частях / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений : в 7 т. – Москва : Лексика, 1994. – Т. 3. – 624 с.
5. Когнитивный словарь литературно-философского дискурса / ред.-сост. Д. М. Бычков, Е. Н. Бадалова – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2014. – 268 с.
6. Сальверстони С. Библейские и святоотеческие источники романа Достоевского / С. Сальверстони; пер. с итал. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2001. – 187 с.

7. Сергеева Д. В. Концепт «радость» в творчестве Ф.М. Достоевского: культурологический аспект / Д. В. Сергеева // Художественная концептосфера в произведениях русских писателей : сб. науч. ст. / ред. и сост. М. М. Полехина. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. – Вып. II. – С. 40–45.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический Проект, 2001. – 990 с.

References

1. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. St. Petersburg, Lenizdat, 2007. 1243 p.
2. Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie / ed. M.A. Krongauz. Moscow, Russkie slovari, 1997. 416 p.
3. Vorkachev S. G. Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept. Moscow, Gnozis, 2004. 236 p.
4. Dostoevskij F. M. Idiot: Roman v chetyrjoh chastjah // Sobranie sochinenij : in 7 vol. Moscow, Leksika, 1994. Vol. 3. 624 p.
5. Kognitivnyj slovar' literaturno-filosofskogo diskursa / ed. D. M. Bychkov, E. N. Badalova. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2014. 268 p.
6. Sal'verstoni, S. Biblejskie i svjatootecheskie istochniki romana Dostoevskogo. St. Petersburg, Akademicheskij projekt, 2001. 187 p.
7. Sergeeva D. V. Koncept «radost'» v tvorchestve F.M. Dostoevskogo: kul'turologicheskij aspekt // Hudozhestvennaja konceptosfera v proizvedenijah russkih pisatelej. Magnitogorsk, 2010. Iss. II, pp. 40–45.
8. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Moscow, «ITI TEHNOLOGII», 2003. 944 p.
9. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. 2nd ed. Moscow, Akademicheskij Proekt, 2001. 990 p.

ИРОНИЯ Ф. ИСКАНДЕРА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА (на примере философской сказки «Кролики и удавы»)

Шевель Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, e-mail: shevel55@mail.ru.

Сяо Гоминь, преподаватель, Чанчуньский педагогический университет, Кунтай, провинция Цилинь, г. Чанчунь, р-н Эрдао, ул. Цзичаньбэйлу, 677, 吉林省 • 长春市二道区吉 • 北路677号, e-mail: shevel55@mail.ru.

В статье рассматривается ироническое мировосприятие автора «Кроликов и удавов» Фазиля Искандера. Автор показывает игру писателя с читателем, которая характеризуется многоаспектностью. Ирония Искандера, воплощённая на разных уровнях художественного текста, локализуется как в сфере авторской субъективности, так и в персонажной сфере произведения.

Ключевые слова: Искандер, ирония, картина мира, художественный текст, языковая игра, философская сказка

IRONY ISKANDER IN THE CONTEXT POSTMODERNISM (for example, a philosophical tale "Rabbits and boas")

Shevel Ecaterina A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin ave., e-mail: shevel55@mail.ru.

Xiao Guomin, teacher, Changchun Normal University, China, Jilin Province, Changchun, district Erdal str. Tszichanbeylu, 677, 吉林省 • 长春市二道区吉 • 北路 677 号, e-mail: shevel55@mail.ru.